

Яковлева Татьяна Валерьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Анализ действующего российского законодательства, регулирующего
перерыв срока исковой давности**

Аннотация. Статья посвящена исследованию подинститута перерыва срока исковой давности и практики его применения. В статье проведен анализ законодательства Российской Федерации в рамках данного подинститута, определены проблемы применения норм о перерыве срока исковой давности. В работе представлены предложения по внесению изменений и дополнений в действующее гражданское законодательство.

Ключевые слова: срок защиты, иск, гражданское право, истец, перерыв срока исковой давности, признание долга.

В начале исследования хотелось бы отметить, что основным средством защиты гражданских прав, является иск, поданный в течение определенного срока лицом, право которого нарушено. Данный срок называется сроком исковой давности. Истечение этого срока лишает участника гражданского процесса права на судебную защиту и восстановление своего нарушенного права в случае заявления ходатайства о пропуске срока ответчиком.

© В действующем российском законодательстве предусмотрены основания для перерыва срока исковой давности, которые вызывают большой интерес в правоприменительной практике.

При рассмотрении вопросов подинститута перерыва исковой давности, обратим внимание на то, что он является традиционным для отечественного права и последовательно регламентировался предписаниями ст. 1550 т. X ч. 1

Свода законов Российской империи, ст. 50 ГК РСФСР 1922 г., ст. 86 ГК РСФСР 1964 г., ст. 203 ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации.

Перерыв исковой давности означает, что после него течение срока исковой давности начинается заново на весь предусмотренный в законе срок, что прямо следует из содержания статьи 203 ГК РФ [1].

Данная статья на сегодня предусматривает только одно основание для перерыва срока исковой давности, которое не может быть изменено или дополнено по усмотрению сторон, а именно, когда должник совершит действия, свидетельствующие о признании долга [5, с. 107].

Таким образом, законодатель делает упор на том, что «важное значение имеет не столько направленность воли должника, сколько то, как его действия воспринимаются добросовестным кредитором» [4, с. 183]. Поведение должника должно быть направлено не только на подтверждение имеющегося у него долга, но и указывать на то, что он предпримет все меры для его погашения. Но при этом, закон не предусматривает примеров поведения, которые подтверждали бы признание долга. Именно по этой причине добросовестному кредитору зачастую трудно определить, какие действия должника прерывают исковую давность, а какие нет.

Перечень действий, свидетельствующих о признании долга, приведен в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 43, к ним, в частности, относятся: письменное подтверждение должником задолженности, подписанные уполномоченным лицом акты сверки взаимных расчетов, изменение должником договора, из которого следует, что должник долг признает [2].

Также на практике имеют место и другие действия должника, которые свидетельствуют о признании долга, например, выдача должником кредитору гарантийных писем с обязательством погасить задолженность (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2018 по делу № А65-12134/2017), составление графика погашения задолженности, разработка проекта мирового соглашения и т.д.

А прерывает ли бездействие должника исковую давность?

Согласно п. 23 Постановлению Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43, бездействие должника не свидетельствует о признании им долга и исковую давность не прерывает [2].

Это утверждение справедливо для большинства ситуаций, тем не менее, можно предположить, что должник бездействует в ответ на предложение к активному возражению, а с учетом предшествующих договоренностей сторон такая форма волеизъявления, как молчание, является допустимой. В подобном случае непредъявление возражений со стороны должника будет формировать у добросовестного кредитора разумные предположения о признании должником данной задолженности.

Также хотелось бы отметить, что действия, свидетельствующие о признании долга, могут быть совершены не только должником лично, но и через представителя. Однако в судебной практике сформировалось мнение, что совершение представителем должника действий, свидетельствующих о признании долга, прерывает течение срока исковой давности при условии, что это лицо обладало соответствующими полномочиями [2]. Так в постановлении АС Приморского края от 27.01.2020 г. по делу № А51-13392/2019 такое основание, как подписание акта сверки главным бухгалтером не прерывает срок исковой давности. Суд отмечает, что у данного лица отсутствуют полномочия на признание долга (нет доверенности) [3].

С данными выводами сложно согласиться, так как отсутствие у третьего лица действительного полномочия само по себе не играет никакой роли и неспособно опровергнуть факт совершенных таким лицом действий, если имеются причины защищать права кредитора.

Для подтверждения наличия данного полномочия необходимо, чтобы кредитор был добросовестным и имел основания воспринимать такое третье лицо в качестве непосредственного представителя должника, а должник в той или иной форме способствовал созданию у кредитора такой видимости. Указанная идея находит свое подтверждение и в правоприменительной

практике (АС Дальневосточного округа от 08.02.2017 по делу №А34-6545/2016). Примером видимого полномочия, по мнению автора, следует также считать и случаи направления сотрудниками должника различных писем, свидетельствующих о признании долга, с адреса корпоративной электронной почты, указанной должником в договоре, и наличие оттиска печати должника на документах.

При анализе действующего законодательства становится очевидным, что исковую давность прерывает только активное поведение должника, которым он признает свой долг. Так, например, ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, не свидетельствует о признании долга. А также признание должником части долга не свидетельствует о признании долга в целом [2].

С данными выводами можно поспорить, ведь частичное исполнение обязательства может рассматриваться в качестве подтверждения долга в целом не только тогда, когда это прямо оговорено должником, но и в ситуации, когда это следует из конкретных обстоятельств. Так, при единовременной поставке товара уплата должником лишь части покупной цены со ссылкой в платежном документе на товарную накладную подлежит по умолчанию рассматривать как подтверждение долга в целом. Отметим, что для недопущения противоречий в толковании судами правовых норм, в Постановлении Пленума ВС РФ необходимо внести изменения, о том, что частичное исполнение обязательства подтверждает долг в целом, когда это следует из конкретных обстоятельств, а также указать в нем перечень подобных обстоятельств.

В действующем российском законодательстве указано, что срок исковой давности прерывается посредством признания долга лишь в случае, если он еще не истек.

Однако считаем, что признание долга следует применять не только к не истекшему давностному сроку, но и к обязательствам с истекшим сроком исковой давности. Это обуславливается тем, что «исполнение», равно как и «признание необходимости исполнения», совершенные после истечения

исковой давности, должны повлечь для обязанного лица однородные правовые последствия. Законодателю не следует запрещать участникам гражданского оборота восстанавливать заданное обязательство, если должник добровольно совершил действия, свидетельствующие о признании долга после истечения срока исковой давности, но не оформил их в письменной форме, так как в силу принципа недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, граждане и юридические лица вправе самостоятельно по своей воле принимать решения по вопросам участия в отношениях, имеющих частноправовой характер.

Предлагаем внести в действующее гражданское законодательство норму, в соответствии с которой «в случае, если должник совершил действия, свидетельствующие о признании долга, после истечения срока исковой давности, срок исковой давности восстанавливается и начинает течь заново со дня совершения действий, свидетельствующих о признании долга».

А также абзац 1 статьи 203 ГК РФ нужно дополнить следующей фразой: «Перерыв в течении исковой давности допускается как в период действия исковой давности, так и после ее истечения».

Таким образом, проведенное исследование законодательного регулирования подинститута перерыва срока исковой давности позволило нам выявить его основные проблемы и предложить возможные пути их решения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.11.2021).

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.11.2021).

3. Постановление АС Приморского края от 27.01.2020 г по делу № А51-13392/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AASbKER2FmQT/> (дата обращения: 29.11.2021).

4. Бисултанов Я.Х. Действия, свидетельствующие о признании долга по ст. 203 ГК: теоретическая конструкция и соотношение с признанием долга по ст. 206 ГК // Закон. 2018. № 2.

5. Байбак В.В., Бевзенко Р.С., Будылин С.Л. и др. Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут; М-Логос, 2018.

© Бюллетень магистранта 2021 год №6